

Через несколько дней снимали сцену с Гу Цинчи.

Это привычка Ван Хайшэна. Всякий раз, когда в команде снимается новичок, для тренировки, его съемки ставят в самом начале.

Как правило, первые дубли новичков непригодны для использования, но служат хорошей практикой для них. А на этот раз в команде еще есть опытный актер, так что грех его не использовать.

На более поздних этапах съемки, в основном, новички уже привыкают и начинают сниматься по настоящему, даже с настоящим оружием. В это время их дубли получаются уже достаточно качественные.

Режиссеры обычно любят снимать опытных актеров, предпочтительно таких, как Се Лую. Так с ними не надо ни о чем заботиться и легко заработать какую-нибудь награду и что-то в этом роде.

Режиссер Ван не исключение. Новички – это просто испытание для его терпения.

У него скверный характер и съемка новичков бросает вызов его возможностям, что является пыткой для обеих сторон.

Но не будет преувеличением сказать, что новички, похоже, полностью перерождаются под его руководством.

Они избавляются от любых мелких проблем, таких как скованность и нервозность перед камерой.

Гу Цинчи не только новичок, но еще и не проходил профессионального обучения. Но режиссер Ван придает большое значение роли Кэ Му, поэтому решил отшлифовать актерское мастерство Гу Цинчи.

Не имеет значения, если вы ведете себя перед камерой неестественно, просто сделаем еще несколько дублей, пока вы просто не привыкнете к объективу камеры. Неважно, если ваша игра плохая. Просто заставим вас играть до тех пор, пока вы не поймет даже мельчайшие детали.

Неважно, нервничаете ли вы перед лицом опытных людей. Просто нужно поставить впереди большого Будду Се Лую и после некоторого волнения беспокойство утихнет. В будущем, кого бы вы не увидели перед собой, вы уже не будете нервничать.

Он не верил, что не сможет создать превосходного Ке Му.

Таким образом, первая сцена Гу Цинчи была с Се Люю.

Рядом с ними было размещено различное съемочное оборудование. Оно выглядело очень внушительно, но на самом деле не было включено. Для съемок включают только одну - две камеры.

Сяо Кэ боялась, что Гу Цинчи будет нервничать, поэтому пришла подбодрить его.

Чтобы отвлечь его, она долго болтала с ним.

Ее болтовня перемежалась историями о действиях различных актеров, когда они еще были новичками. Этим намекая на то, что все когда то были новичками, и у всех есть такие темные истории.

Гу Цинчи не мог сказать, что нервничал. Он просто сидел со сценарием, разложенным на коленях.

Как обычно, он мало говорил и был тихим, но не игнорировал других людей. Девушка болтала без умолку, а Гу Цинчи периодически поддакивал ей.

В конце концов, у Сяо Кэ запершило горло, она съела смягчающий леденец и рискуя получить от Е Ли выговор, девушка дала Гу Цинчи последний мотивационный толчок.

"Брат Гу, после того, как ты закончишь съемки, я угощу тебя чаем с молоком, не сказав об этом брату Е".

Только тогда Гу Цинчи поднял глаза, вздохнул и подался вперед, медленно говоря:

"Хочу большую чашку, и добавьте кокосовое желе".

Мотивирующая сила Сяо Кэ, которая болтала большую часть дня, была не так убедительна, как у чашки чая с молоком: "... Ох".

После того, как Сяо Кэ замолчала, Гу Цинчи начал листать сценарий, не спеша, как будто он в свободное время листал книгу, чтобы скоротать время.

Казалось, за ним должен был быть ухоженный сад, о котором следует спокойно заботиться, а перед ним деревянный стол с чайником черного чая и удобные стулья.

Сяо Кэ наконец поняла, что объект ее утешения, похоже, не нервничал?

Гу Цинчи не знал, волновался ли он, но вот Се Лую точно нервничал.

Но все думали, что он был спокоен.

Се Лую был высокомерным даже когда еще был новичком, и ему не потребовалось много времени, чтобы подняться на вершину. Тогда его высокомерие стало казаться уместным.

Не говоря уже о том, что он получил титул императора кино в возрасте двадцати семи лет - этого более чем достаточно, чтобы поддерживать его высокомерие.

Се Лую оправдывает этот титул.

Другие не знают, но всем в его команде предельно ясно, что, хотя Се Лую попадал в горячий поиск каждые три дня, он никогда не покупал этого. Это все была настоящая известность.

Но он все еще не кумир молодежи или влиятельное лицо, а актер, который концентрируется на актерской игре, и этого достаточно, чтобы увидеть его ужасающую популярность.

Особенно сейчас, когда он все еще носит звание самого молодого актера в Китае, получившего титул императора кино.

Слово "нервный" ему не подходит.

Се Лую никогда не нервничал, даже перед съемками международного блокбастера, ни перед одно из своих многочисленных многомиллионных работ.

Однако сейчас он нервничал из-за коммерческого фильма, в котором решил сняться для развлечения.

У Се Лую есть отдельная гардеробная и гостиная. В данный момент визажист наносит ему макияж.

Он аккуратно приподнял голову и вытянул руки, чтобы прочитать сценарий, листая страницы снова и снова.

Ассистентка была в недоумении.

"Брат Се, разве ты обычно не запоминаешь сценарий перед началом съемок? Почему ты продолжаешь читать сценарий на этот раз? "

"Пожалуйста, исправьте свое отношение. Спасибо".

Глаза Се Люю не отрывались от сценария.

"Будучи помощником актера, вы на самом деле жалуетесь на своего собственного актера, что он слишком много читает сценарий? Хорошо, давайте не будем об этом говорить. Из вашей премии будет вычтено 2,5 йен. Убедитесь, что это не повторится".

На самом деле, неудивительно, что другие не замечали нервозность Се Люю, его нервозность сильно отличается от других, и это никогда не влияло на его способность убивать словами.

Помощник привык к этому.

"Нет, брат Се, я просто хочу сказать, что съемки вот-вот начнутся".

Руки Се Люю задрожали и сценарий с грохотом упал на землю.

В первой сцене снимали ранний период жизни Ке Чэнци. В это время он был еще молодым человеком семнадцати - девятнадцати лет.

Насколько разгульной была жизнь Ке Чэнци сейчас - насколько болезненной она станет позже.

Во время этой сцены Ке Чэнци все еще был безрассудным. Не только безрассудным, но и упрямым.

Ке Чэнци посадили под домашний арест, из-за его слишком сильного упрямства.

Ке Му было приказано охранять его и не давать выходить.

Боевые искусства Ке Му в подростковом возрасте уже были выдающиеся, и его одного более чем хватало, чтобы присматривать за Ке Чэнци, забросившего занятия боевыми искусствами.

Но Ке Му всегда слушался Ке Чэнци. Он никогда бы не отказал Ке Чэнци, но и приказы его матери также нельзя было нарушать.

Итак, Ке Чэнци уступил и впервые взял с собой Ке Му в дом удовольствий, чтобы повеселиться.

Раньше Ке Му даже не выходил за ворота поместья и друзья Ке Чэнци никогда не видели его. Их привлекла выдающаяся внешность Ке Му, и они начали разговаривать с ним один за другим.

Глаза Ке Му были полны невежества и наивности, когда он смотрел на возбужденную и безудержную толпу, не показывая и толики заинтересованности.

Кэ Чэнци, который наконец то, смог выйти повеселиться, злился из-за того, что Ке Му оказался в центре внимания.

Когда другие спросили, кто такой Ке Му, он прямо заявил, что это его слуга, и даже бесцеремонно заявлял, что он был таким же, как и его имя - деревянным дураком. (Му (木) в Ке Му (木木) означает "дерево" но оно также может означать "простой", "деревянный", "скучный".)

Хотя это верно, Ке Му воспитывался матерью Ке Чэнци, и его считали наполовину молодым хозяином в особняке.

Если другие еще немного поговорят с Ке Му, его ненормальность будет замечена. Однако, поскольку он является членом семьи Ке Чэнци, другие будут сдерживать себя ради него.

Его отношение заставляло людей смотреть на Ке Му свысока.

В конце концов, когда Ке Чэнци не смотрел, один из этих ублюдков даже имел смелость напасть на Ке Му.

Ке Му, возможно был умственно отсталым, но с ним никогда не было легко иметь дело, он был кротким только перед Ке Чэнци.

Он зверь, которого так и не приручили. Никто никогда не учил его, что делать в таких ситуациях. Когда кто-то его провоцирует, он инстинктивно открывает рот и кусает.

Поэтому, когда второй сын семьи Гогун спровоцировал его, Ке Му схватил его за голову и ударил ею по столу.

Другие пожаловались Ке Чэнци, намеренно искажая факты, заявив, что Ке Му внезапно причинил кому-то боль.

Но Ке Чэнци даже не стал дослушивать до конца, а сразу же схватил кувшин с вином и обрушил его на голову второго сына семьи Гогун. На этот раз он прямо разбил ему голову.

После разгрома он забрал Ке Му и ушел.

Когда он вернулся домой, новости уже распространились, и отец Ке был в ярости. Ке Чэнци отправили прямо в зал предков, даже не давая зайти в свою комнату. Его выпороли тридцать раз, а затем поставили на колени.

Вскоре после того, как он опустился на колени, Ке Му тихо вошел снаружи.

Ке Чэнци привык к наказанию. В этот раз он взял на себя ответственность, что бы защитить Ке Му, но сейчас начал чувствовать себя неловко.

Молодой человек был очень противоречив. Он был тем, кто защищал Ке Му, и он также был тем, кого раздражала пристрастность его родителей, но Ке Чэнци недолго волновался.

Ке Му опустился на колени рядом с ним, и Ке Чэнци обнаружил, что черная одежда Ке Му пропитана кровью.

С тех пор отец Ке установил правило, согласно которому Ке Му подвергался тем же наказаниям, что и Ке Чэнци.

И тогда Ке Чэнци полностью взял на себя ответственность за Ке Му и нес ее всю свою жизнь.

Сегодняшние съемки эпизода с залом предков были очень эмоциональными и требовали многого от актеров.

Ван Хайшэн специально выбрал для первых съемок этот эпизод. Если сначала снять самое сложное, то вы почувствуете, что каждая следующая сцена легче, чем предыдущая.

Зал предков был соединен с длинным коридором, который был очень темным, в него почти не попадал солнечный свет.

Черные мемориальные таблички плотно наставлены в зале предков. На алтаре нет курильницы, вместо этого там лежит сломанное копьё, покрытое пятнами крови, которые почернели от времени.

Перед алтарем не было футона, только холодный и твердый пол.

Се Лую нервничал, но как только начал играть, сразу же вошел в роль.

Он был одет в ярко-красную одежду. После того, как его несколько раз бросали на землю, одежда стала немного грязной, а спина была изранена и сочилась кровью.

Он был старше Ке Чэнци. Хотя подросток в 18 - 19 лет и выглядит как взрослый, но в каждом его движении видна юношеская энергия.

Хотя визажист смягчил его слишком четкие черты лица, Се Лую все еще выглядел как очаровательный взрослый.

Однако, как только камера заработала и послышался звук хлопушки, он сразу же изменился.

Теперь он стоял на коленях, а его глаза были полны раздражения. Внезапно появился образ энергичного молодого человека, без какого либо ощущения неправильности.

На данный момент он был Ке Ченци.

В коридоре послышался звук шагов, а затем они затихли.

Ке Чэнци поднял глаза.

Ке Му стоял у входа в коридор.

Теперь он должен начать говорить, но Се Лую сделал паузу, хотя это почти никто не заметил.

Се Лую знал, что выражение его лица сейчас было неправильным, но он не мог контролировать его. Он жестом попросил остановить съемку.

"Моя ошибка, простите, давайте начнем снова".

Все задвигались, готовясь к новому дублю.

Се Лую прижал руку к полу и закрыл глаза. Только что Гу Цинчи стоял у входа в коридор, и свет с тенью переплетались на нем.

Снова с тем же выражением в глазах Гу Цинчи смотрел на него - его глаза были пусты.

На мгновение Се Лую впал в оцепенение.

Как будто вернувшись в раздевалку в тот день, когда Гу Цинчи посмотрел на него сквозь облако дыма, или в тот раз, в компании, когда они смотрели друг на друга через толпу людей.

В глазах Се Лую отражался Гу Цинчи, но глаза Гу Цинчи были похожи на летящих птиц, мягко летящих по небу, не оставляя позади ни следа.

<http://bllate.org/book/15213/1342617>